

А.В. Бондарь

доктор экономических наук, профессор

К.И. Жукова

Т.Г. Корнеевец

БГЭУ (Минск)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ БЛАГ

В статье проведен анализ экономической природы образования как общественного блага, выделены его специфические особенности. Сделан вывод, что услуги образования по формальным критериям соответствуют категории смешанных благ. Анализируются тенденции развития образовательных услуг в Республике Беларусь и исследуются актуальные проблемы в данной сфере. Обозначаются первостепенные задачи, стоящие перед современной системой образования, требующие решения на уровне государственного управления; выделены основные приоритеты в области образования и конкретизируются вытекающие из них направления работы по повышению качества образования в контексте необходимости интенсивного воспроизведения человеческого капитала.

The economic substance of education as a public good is analyzed. Specific features of education are identified. The trends of development of educational services in the Republic of Belarus are analyzed and current problems in this area are studied. The primary problems of the modern education system are designated; the main priorities in the field of education are identified. Directions for improving the quality of education in the context of the need for intensive reproduction of human capital are specified.

Образовательные услуги в контексте производства социально значимых благ

В мире происходит становление постиндустриальной экономики, основной характеристикой которой является ускоренное развитие сферы услуг, а основными ресурсами становятся знания и информация. Однако знания подвержены износу, в данном случае речь идет не о физическом износе, характерном для материальных активов, а о моральном, проявляющемся в устаревании знаний в связи с развитием новых технологий. Поэтому не случайно одной из основных тенденций становления постиндустриальной экономики является непрерывное пожизненное образование. Образование дает возможности для создания, распространения и накопления нового знания. Таким образом, именно образовательные услуги становятся приоритетными для развития постиндустриальной экономики страны.

В XXI в. в рамках теории человеческого капитала было доказано, что гармоничное развитие личности и творческих способностей человека, создание интеллектуального, культурного и нравственного потенциала государства являются важнейшими предпосылками успешного социально-экономического развития государства. На современном этапе именно образовательный потенциал государства ложится в основу определения места страны в мировых рейтингах: по индексу человеческого развития, индексу экономики знаний, индексу образования и др.

Сфера образования воздействует на все фазы воспроизводства знаний. Образование и повышение квалификации работников играют основополагающую роль в создании нового знания в рамках первой фазы воспроизводственного процесса. Создание новых

фундаментальных знаний происходит в процессе научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях. Во второй фазе данного процесса, с одной стороны, знания педагогов распространяются в рамках образовательного процесса, а с другой — обучение правомерно рассматривать как производство индивидуализированных знаний. Третья фаза предполагает обмен знаниями в рамках организуемых вузами конференций, рабочих групп, семинаров. В четвертой фазе данного процесса знания воплощаются в готовых товарах и услугах.

В образовании функционирует целая система специфических экономических отношений. Их специфика обусловлена особенностями образовательных услуг. В экономической литературе в качестве основного их потребителя определяют непосредственно индивида, получающего образование. Вместе с тем еще М. Блауг акцентировал внимание на том, что «не все выгоды образования достаются только тем, кто за них заплатил, а также невозможно целиком отстранить менее образованных людей от «выгод», создаваемых более образованными». Следовательно, потребителями образовательных услуг выступает также все общество [1, с. 13].

Возникновение положительных внешних эффектов от потребления образовательных услуг послужило объективной основой для отнесения образования к общественно-му благу и необходимости государственного вмешательства в процесс воспроизведения данных благ.

Несомненно, если в процессе образовательной деятельности или после его окончания создается новое знание, то это является выгодами для общества. Образование в таком случае правомерно рассматривать как общественное благо. Однако не является доказанным возникновение таких выгод для общества. Дж. Стиглиц отмечает: «Те, кто пытается оправдать государственное образование, исходя из несовершенства рынка, обращают внимание на важность экстерналий. Например, часто утверждается, что существуют важные экстерналии, связанные с наличием образованных членов общества. Но то, что государство должно поддерживать образование на основе такого рода экстерналий, представляется в лучшем случае недоказанным» [2, с. 353].

Под образовательными услугами В.П. Щетинин понимает «систему знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения разнообразных образовательных потребностей личности, общества, государства и относит их к общественным благам [3, с. 35]. В таком разрезе знания, информация, умения и навыки также являются общественными благами.

Некоторые исследователи обосновывают отнесение знания к общественным благам тем, что для них характерно несоперничество в потреблении, которое выражается в возможности обладания знаниями одновременно несколькими субъектами, причем наличие их у одного индивида не препятствует возможности получения этих же знаний другими [4, с. 13]. Однако вторым важнейшим свойством общественных благ является их неисключаемость из потребления, которая предполагает невозможность исключения субъектов из доступа к ним. Поскольку доступ к знаниям ограничен субъективной возможностью понимания и персонализированным владением, отнесение их к общественным благам представляется необоснованным.

В этом случае образовательную услугу, результатом которой является знание, неправомерно относить к общественным благам. Высшее образование предоставляет знания, восприятие, усвоение и дальнейшее производство которых коррелируется с интеллектуальным уровнем индивида, таким образом не может предоставляться всем членам общества.

Государство в данном случае стоит воспринимать как институт, софинансирующий образовательную услугу. Границы платности услуг устанавливаются на основе сегментации потребителей по определенным критериям. В случае образовательной услуги та-

ким критерием является интеллектуальный уровень потребителей образовательной услуги.

Принадлежность знаний к общественным благам пытаются обосновать определенной структурой экономических отношений, подчеркивая, что «статус научных знаний определяется в зависимости от их принадлежности к той или иной разновидности знаниевой экономики: в рамках когнитивного капитализма они имеют статус товара, а в структуре социально ориентированной экономики выступают в роли общественного блага» [5, с. 67]. Эти аргументы не представляются достаточно корректными, поскольку социальная ориентированность экономики не отменяет интеллектуальной дифференциации ее субъектов в рамках разнодоступности знаний и персонализированности владения ими.

Функционирование знания в качестве частного блага может привести к торможению в развитии науки, распространении и освоении научных знаний в обществе, так как результаты исследований определенное время остаются закрытыми, по сведениям некоторых исследователей. Ими выдвигаются и возражения этического характера, например в отношении медицинских знаний, методик лечения и т.д. [6, с. 9]. В данном случае авторы допускают методологическую неточность, не разделяя такие блага, как знания и информация. Ведь результаты исследований, методики лечения являются информацией, которая и должна быть общественно доступной за счет нахождения в различных сетях.

В то же время и информация не может повсеместно использоваться как общественное благо, поскольку у организаций теряются стимулы к ее производству, и ее производители и распространители не только не получают дохода, но даже не покрывают издержек по ее созданию. С определенной долей уверенности можно утверждать, что информация частично выступает в форме общественного блага, а частично — смешанного и частного блага.

Коммерциализированная информация (патенты, программы, технологии и т.д.) становится частным благом, поскольку является интеллектуальной собственностью индивида или организации и недоступна для использования другими.

Вследствие вышесказанного знания, как результат образовательной деятельности, в силу неотделимости от индивидов и корреляции с их интеллектуальным уровнем целесообразно определять как смешанное благо.

Одностороннее принятие образования в качестве личного или общественного блага может привести к недопотреблению благ образования или чрезмерному израсходованию бюджетных средств при отсутствии желаемого эффекта, что объясняется противоречивой природой общественных благ.

Образование во всех его формальных и неформальных формах выступает способом и сущностью социализации, способом развития человека (и через него — общества), приобщения его к социальному опыту, условием преемственности этого опыта и его дальнейшего развития. Идея развития — центральная идея образования. Основная его цель — формирование способной к саморазвитию личности, и попытка производить такое посредством рыночного механизма вполне могла бы привести к недоинвестированию в образование. Анализ расходов различных стран на образование по источникам финансирования позволяет констатировать, что даже в развитых странах, где преобладающими являются рыночные отношения, основная часть услуг оплачивается из средств государственного бюджета.

В образовании явно прослеживаются два участника: личность и общество, чьи потребности и интересы неотделимы друг от друга. Поэтому образование целесообразно рассматривать с позиции целостности «услуги-блага».

Так, в рамках теории мериторных благ Р. Масграйвом была обоснована необходимость взаимодополняющего единства оплачиваемой частной услуги и бесплатного общественного блага. Необходимо отметить, что экономическая теория, выделяя отдель-

ную категорию социально значимых или мериторных благ, так и не выработала единой позиции и числовых критериев относительно того, где истинная граница необходимости государственного вмешательства в обеспечение данными благами, а также какой объем и структуру государство будет предоставлять на принципах общественных благ, обеспечивая их бесплатность и общедоступность за счет налогов, отчислений во внебюджетные фонды и прочих принудительных сборов, а какую часть потребитель должен оплачивать самостоятельно [7].

Таким образом, образовательную услугу следует рассматривать как объект купли-продажи, одновременно предоставляя возможность оказания данной услуги бесплатно государством на основе критериев ее личностно-общественной значимости.

Особенности и проблемы образовательного процесса в Республике Беларусь

Наука и инновации выделены в одно из стратегических направлений развития Республики Беларусь на современном этапе. В Послании Президента страны белорусскому народу и Национальному собранию 2012 г. отмечается: «Без интеллектуальной и инновационной составляющих нам не удастся обеспечить мощный экономический подъем» [8]. Этим обусловлено первостепенное значение образовательных услуг, обеспечивающих подготовку современных высококвалифицированных специалистов. Анализ количественных показателей образовательной сферы нашей страны выявил достаточно высокие их значения, сопоставимые с показателями развитых стран Европы. Так, уровень грамотности взрослого населения достиг 99,7 %, охват начальным и средним образованием — 99,0 и 90,1 %, соответственно, а высшее образование имеют 77 % населения [9, с. 159]. Вместе с тем существует ряд проблем в отношении качества образования. Своебразный кризис качества образования был обусловлен сложным социально-экономическим состоянием первой половины 1990-х гг. Экономический спад и последовавшее за ним сокращение объемов финансирования привели к ухудшению ресурсного и кадрового обеспечения образовательного процесса. В течение ряда лет практически не обновлялась материально-техническая база образования. Сокращение реальной заработной платы, появление альтернативных сфер занятости с более высокой оплатой труда вызвали некоторый отток квалифицированных педагогов из данной сферы и снизили привлекательность педагогической деятельности для молодежи.

К тому же последствия социально-экономического кризиса существенным образом затронули действенную систему связи образования с рынком труда. Из-за спада производства и перехода части предприятий на «режим выживания» эффективность данных механизмов гарантированного трудоустройства и карьерного продвижения значительно снизилась: сократилась потребность в квалифицированных кадрах; многие предприятия прекратили финансирование подведомственных им учебных заведений. Недостаточная привлекательность профессионально-технического и среднего специального образования и ограниченные перспективы трудоустройства после окончания средней школы во многом предопределили значительное повышение спроса на высшее образование и рост числа студентов: в период 1990—2011 гг. студенческий состав вузов расширился в 2,3 раза [10, с. 191; 11, с. 210]. В результате объемы выпуска специалистов с высшим образованием превысили потребности экономики, и возникло новое для Беларуси явление — «дипломированная» безработица. Так, в 2011 г. в службах занятости было зарегистрировано 3370 безработных с высшим образованием, что составляло примерно 12 % общего числа безработных [12, с. 196].

По данным Министерства труда и социальной защиты, на начало 2012 г. в стране в 3 раза больше экономистов и юристов, чем это необходимо для экономики, но в то же время требуется в 4 раза больше инженеров, чем зарегистрировано в органах по труду, занятости и социальной защите (см. таблицу).

38

Соотношение вакансий и безработных по различным профессиям в Республике Беларусь в 2011 г.

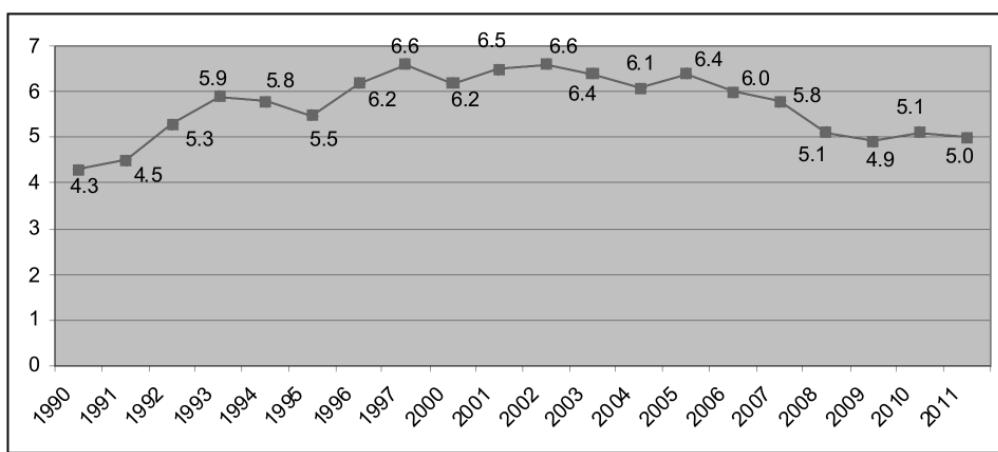
Наименование профессии и специальности	Количество вакансий	Количество безработных
Бухгалтер	107	429
Юрист	65	210
Экономист	110	374
Инженер	1351	337

Источник: составлено на основании данных [13].

Следует отметить, что ежегодно более 5 % молодых специалистов меняют род своих занятий, приобретают другую профессию. Экономические потери государства в результате смены профессий и адаптации работников на новом месте составляют ежегодно около 50 млрд бел. р. [14, с. 9].

В стремлении увеличить доходы за счет внебюджетных источников некоторые вузы шли на снижение уровня требований к студентам-платникам. Особенно это касалось коммерческих вузов, в которых подготовка зачастую осуществлялась без необходимого кадрового, ресурсного и методического обеспечения.

Благодаря законодательному закреплению приоритетного статуса образования и начавшемуся росту экономики страны в конце XX в. существенно увеличились объемы финансирования образования и улучшилось его финансово-экономическое состояние. Анализ динамики государственных расходов на образование в период 1990—2011 гг. показывает тенденцию их роста начиная с 1995 г., а затем отмечается относительная стабилизация на достигнутом уровне 6—6,5 %. Однако уже с 2007 г. доля государственного финансирования сферы обслуживания снижается и на сегодняшний день находится на уровне 5 % ВВП страны, что является довольно значительным в абсолютных показателях, но недостаточным для обеспечения интеллектуального прорыва на инновационно-технологическом направлении развития белорусской экономики (см. рисунок).

Расходы консолидированного бюджета Республики Беларусь на образование в 1990—2011 гг., % ВВП

Источник: составлено на основании данных [10, с. 35, 554].

При этом примерно 55 % предприятий и организаций не удовлетворены полученными навыками выпускников учреждений образования [15]. По данным международных экспертов Европейского фонда образования, «подавляющее большинство студентов в Беларуси приходится на академическое высшее образование, тогда как практикоориентированное высшее образование, которое достаточно активно развивается в европейских странах, составляет здесь небольшой процент — 27 %» [15].

Таким образом, необходимо провести модернизацию системы образовательных услуг с целью создания гибкой, целенаправленной, эффективной отрасли, обеспечивающей интенсивное формирование и развитие высококачественного человеческого капитала страны. В данном ракурсе ключевым для данной системы в нашей стране является решение следующих проблем.

Следует обеспечить сбалансированность подготовки специалистов различного квалификационного уровня в соответствии с потребностями рынка труда и требованиями инновационного развития. Для этого желательно активизировать профориентационную деятельность среди будущих абитуриентов в направлении выявления их индивидуальных склонностей, предпочтений и способностей для будущей трудовой деятельности, а также ориентацию их на рациональный выбор профессий исходя из конъюнктуры рынка.

Целесообразно осуществить переориентацию государственных средств на подготовку специалистов по востребованным для экономики специальностям, причем с перспективой на 10—15 лет. В этом плане необходимо обратить внимание на подготовку специалистов в области нанотехнологий, генетики, естествознания, инженерии, медицины, экологии, строительства, энергетики, программирования. По данным направлениям правомерно обеспечить большую доступность для обучения как в части дополнительного бюджетного финансирования, так и для получения образования за свой счет.

Существенно и то, что в сфере образования важное значение имеет не просто стремление к получению образования как можно большей численности населения страны, а стимулирование постоянного повышения квалификации в течение всего трудоспособного возраста [16, с. 101]. Субъекты хозяйствования должны взять на себя большую часть ответственности за обеспечение непрерывной системы повышения квалификации персонала, а за государством должны быть закреплены функции стимулирования данного процесса. Ведь в настоящее время только 38,1 % белорусских предприятий организуют обучение и повышение квалификации для своих постоянных сотрудников (по данным ЕБРР и Всемирного банка) [15].

Важно наращивать единство университетского образования, научных исследований и хозяйственной практики. Оно заложено в научно-исследовательских работах, проводимых университетами по заказу предприятий и организаций, повышении квалификации практиков в университетских аудиториях, развитии системы практикоориентированной магистратуры, функционировании филиалов университетских кафедр на предприятиях, в целевой подготовке студентов для нужд конкретных предприятий и регионов. Это стимулирует усиление практической подготовки специалистов, развитие способностей к быстрому освоению профессиональных навыков, стремление к саморазвитию, получению и использованию новых знаний.

В формировании качественной системы образования обязательным является необходимость приведения целей, содержания и методов образования в соответствие с требованиями рыночной экономики и динамикой социально-экономических изменений в обществе. Важным приоритетом в этом плане является формирование у обучаемых качеств, востребованных в современном мире: социальной и профессиональной мобильности, способности и готовности к непрерывному обучению и самообучению, умения работать в команде.

Одной из серьезных проблем является снижение со стороны молодежи интереса к научной карьере и преподавательской работе, и как следствие — старение профессорско-преподавательского состава, в особенности высшего образования: около 65 % преподавателей со степенью доктора наук старше 60 лет; средний возраст кандидата наук — 50 лет [12, с. 115]. В этой связи В. Шимов справедливо замечает, что «необходимо срочно на государственном уровне принять меры, чтобы избежать кадрового и интеллектуального кризиса в высшей школе» [17]. Представляется, что такая ситуация связана не столько с недостатками образовательного процесса в аспирантуре и докторантуре, сколько с низкой материальной заинтересованностью и обучающихся и обучаемых, а также с падающим социальным престижем научно-исследовательского труда. Ведь если доцент ведущего университета страны зарабатывает на уровне кассира супермаркета, то вряд ли лучшие выпускники вузов захотят продолжить свое образование в аспирантуре.

Настало время обновления материально-технической базы учреждений образования всех уровней с учетом требований инновационного пути развития и современных компьютерных технологий. Модернизация образовательных услуг невозможна без современных учебных корпусов, лабораторий, библиотек, компьютерных технологий, комфортных жилых городков для учащихся и преподавательского состава.

С целью решения этих проблем в 2011/2012 учебном году Парк высоких технологий и Министерство образования Республики Беларусь в сотрудничестве с корпорацией Intel на базе семи общеобразовательных учреждений Минска реализовали pilotный проект «Один ученик — один компьютер» [18]. Его осуществление направлено на совершенствование национальной системы образования на основе объединения эффективных образовательных методик и информационных технологий, создания инновационной среды обучения, соответствующей задачам XXI в.

Опыт стран СНГ подтверждает, что реализация аналогичных проектов позволяет сделать учебный процесс простым и привлекательным в восприятии информации, эффективным в усвоении знаний, повышающим мотивированность, улучшающим дисциплину, способствующим повышению качества обучения [19, 20].

Именно от успешного решения данных задач в значительной мере зависит эффективность модернизации системы образования, соответствие ее требованиям современной экономики и общества, и как результат — возможность подготовки высококвалифицированных специалистов нового поколения, способных работать в экономике знаний.

Л и т е р а т у р а

1. *Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг.* — М.: Дело ЛТД, 1994. — 687 с.
2. *Стиглиц, Дж.Ю. Экономика государственного сектора: пер. с англ / Дж.Ю. Стиглиц.* — М.: МГУ: ИНФРА-М, 1997. — 720 с.
3. *Щетинин, В.П. Экономика образования: учеб. пособие / В.П. Щетинин, Н.А. Хроменков, Б.С. Рябушкин.* — М.: Рос. пед. агентство, 1998.
4. *Базылев, Н.И. Знания как экономический ресурс и фактор социального развития / Н.И. Базылев, Т.М. Луцкова // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та.* — 2010. — № 2. — С. 12—17.
5. *Щербин, В. Научные знания: товар или общественное благо? / В. Щербин // Наука и инновации.* — 2010. — № 9(91). — С. 66—69.
6. *Климов, С.М. Интеллектуальные ресурсы организации / С.М. Климов.* — СПб.: ИВЭСЭП: Знание, 2000. — 168 с.
7. *Musgrave, R.A. The Theory of Public Finance / R.A. Musgrave.* — N.Y.; London, 1959.

-
8. *Лукашенко, А.Г.* Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию / А.Г. Лукашенко // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press129518.htm>. — Дата доступа: 08.05.2012.
 9. Доклад о развитии человека 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех: пер. с англ. / ПРООН. — М.: Весь мир, 2011. — 188 с.
 10. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2012. — Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2011. — 715 с.
 11. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2007. — Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2007. — 617 с.
 12. Труд и занятость в Республике Беларусь: стат. сб. — Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2012. — 278 с.
 13. Популярные специальности высшего образования и рынок труда // Информационно-аналитический ресурс о системе высшего образования [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: — <http://www.edubelarus.info/uploads/infografik/21.png>. — Дата доступа: 08.10.2012.
 14. *Косинец, А.Н.* Инновационное образование — главный ресурс конкурентоспособной экономики государства / А.Н. Косинец // Выш. шк. — 2007. — № 6. — С. 4—12.
 15. *Протаскин, В.* Почему в Беларуси много образованных людей, но не хватает квалифицированных специалистов / В. Протаскин // Завтра твоей страны [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: http://www.zautra.by/cont/cmt_see.php?sn_nid=6757&sn_cat=19&cmt_art_id=6757&cmt_art_cat=19. — Дата доступа: 21.03.2011.
 16. *Бондарь, А.В.* Человеческий капитал: содержание, методология исследования и условия развития / А.В. Бондарь, И.В. Корнеевец // Белорус. экон. журн. — 2008. — № 3. — С. 89—102.
 17. Проблемы и перспективы развития системы образования Беларуси // Школа № ВУ [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: http://www.school-city.by/index.php?option=com_content&task=view&id=10164/. — Дата доступа: 19.10.2012.
 18. Проект по внедрению модели обучения «1 ученик — 1 компьютер» стартует в сентябре 2011 года // Парк высоких технологий [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://www.park.by/post-338/?lng=ru>. — Дата доступа: 15.10.2012.
 19. Подведены итоги pilotного проекта новой системы образования «Один ученик — один компьютер» // Информационный интернет-канал NT-INFORM [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: http://www.rsci.ru/innovations/company_news/60784.php. — Дата доступа: 15.10.2012.
 20. *Козлова, Г.А.* Дидактическая эффективность компьютеризации обучения (по материалам зарубежных публикаций: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Г.А. Козлова; МПУ. — М., 1992.

Статья поступила в редакцию 12.12.2012 г.